

Ван Дачжуан почувствовал, как от кончиков пальцев, которых коснулись губы Юй Чанцина, по всему телу разлилось сладкое, покалывающее ощущение.

Он вспомнил слова, которые только что произнёс Сяньцзюнь, и крепко сжал его руку, с серьёзным выражением лица заявив:

— Сяньцзюнь, я люблю только тебя. Даже если на свете есть кто-то красивее, я никогда не изменю своего чувства. Я люблю тебя не только за твою внешность, но и за всё, чем ты являешься. К тому же я не встречу никого прекраснее тебя, потому что в моих глазах никто с тобой не сравнится. Ты навсегда останешься для меня самым лучшим.

Юй Чанцин пристально посмотрел ему в глаза и медленно произнёс:

— Я запомнил всё, что ты сказал. Отныне у тебя не будет пути назад. Если когда-нибудь ты нарушишь своё слово, тогда я... умру вместе с тобой.

Ван Дачжуан не смог сдержать улыбку.

— Хорошо. Но, Сяньцзюнь, ты столько раз говорил про сломанные ноги и заточение в пещере, про смерть... Я ничего из этого не боюсь.

Юй Чанцин встал, притянул его в свои объятия и спросил:

— Тогда чего же ты боишься?

Ван Дачжуан тут же обхватил его за талию, вздохнул и тихо произнёс:

— Боюсь, что ты снова скажешь мне, как вчера, что я больше не смогу тебя увидеть.

Уголки губ Юй Чанцина чуть приподнялись, а объятия стали ещё крепче.

Ах, как хорошо иметь спутника жизни. Так приятно обнимать его.

* * *

Трёхдневное собрание по оценке сокровищ завершилось успешно. В последние два дня от секты Сюаньянь присутствовали лишь два старейшины, а сам их глава больше не появлялся. Но это никак не повлияло на хорошее настроение главы Иня. Сжимая в руках горсть духовных камней, он вместе со своим старшим учеником Е Чжихэнем с улыбкой пришёл проводить делегацию секты Гуйюань.

Ещё вечером первого дня собрания глава Инь уже приводил Е Чжихэня, чтобы тот выразил своё почтение Юй Чанцину. Теперь же высокий и статный юноша почтительно склонился перед ним и сказал:

— Уважаемый Почтенный Ханьян, после завершения собрания в секте полно дел, я не могу оставить учителя одного. Через полмесяца, когда я помогу учителю навести порядок в секте, я отправлюсь в Гуйюань, чтобы посетить вас на пике Цинъюй. Надеюсь, вы не откажете мне в приёме.

Юй Чанцин кивнул.

Глава секты Инь улыбнулся и добавил:

— Я хотел, чтобы он сразу отправился с вами, но за эти годы он стал моей главной опорой и взял на себя многие мои обязанности. Я стал слишком ленивым, и большинство повседневных дел теперь лежит на нём. Даже организация собрания — полностью его заслуга. Сейчас, когда всё закончилось, он беспокоится и не может уйти, пока не приведёт всё в порядок. Он упрям, и я не могу его заставить. Поэтому, уважаемый глава Линь, старейшина Ханьян, прошу вас не отказать ему, когда он придёт к вам позже.

— Он чтит учителя и уважает традиции. Это похвально, торопиться не стоит, — спокойно ответил Юй Чанцин.

Циньян-чжэньжэнь рассмеялся:

— Верно, ученик Е проявляет искреннюю преданность и заботу о вас. Это ваше счастье, глава Инь. Вы обрели такого талантливого ученика, который продолжит ваше дело, и к тому же он так предан. Разве это не повод для радости?

Глава секты Инь рассмеялся, его глаза заузились от удовольствия.

— Вы правы, с тех пор как он стал моей опорой, моя жизнь стала куда легче!

Е Чжихэнь посмотрел на своего учителя, и на его лице появилась мягкая улыбка.

Они ещё немного поговорили, после чего глава Инь и его ученик проводили делегацию секты Гуйюань на облачный корабль и с улыбкой помахали им на прощание.

* * *

Корабль покинул территорию секты Линбао и, как и на пути сюда, продолжил плыть сквозь облака. Но Ван Дачжуан больше не скучал. Теперь он и Сяньцзюнь стали ближе. Скоро он

станет спутником жизни Сяньцзюня. Даже если он проводил весь день, просто глядя на Сяньцзюня, ему не было скучно. Ведь это его Сяньцзюнь.

Юй Чанцин, разумеется, чувствовал, что Ван Дачжуан всё время смотрит на него. С детства, куда бы он ни пошёл, его окружали взгляды — доброжелательные, враждебные, восхищённые, жадные. Когда же он стал знаменит, внимание окружающих только усилилось. Он давно научился игнорировать все эти взгляды — будь их сотня или тысяча, ему не было до них дела. Они не могли повлиять на него.

Но сейчас... Сейчас он ощущал взгляд Ван Дачжуана слишком ясно, и, что удивительно, не мог этому сопротивляться. Казалось, будто та сторона лица, на которую смотрел Ван Дачжуан, горела от жара. Как будто его взгляд имел вес, был чем-то осязаемым, что касалось его кожи.

В такой обстановке Юй Чанцин не мог сосредоточиться на медитации. Он открыл глаза и спросил:

— На что смотришь?

Ван Дачжуан, лежащий на краю кровати, улыбнулся.

— Сяньцзюнь, ты такой красивый.

Юй Чанцин тихо усмехнулся:

— Если однажды в пути ты встретишь кого-то столь же красивого, не говори ему такого.

Ван Дачжуан, увидев его улыбку, засмеялся ещё радостнее:

— Боишься, что меня побьют?

Юй Чанцин протянул руку, лёгким движением коснулся его щеки и мягко сказал:

— Говори, если хочешь. Если кто-то посмеет тронуть тебя, я сделаю так, что он никогда не вернётся. Однако если вдруг мы встретим того, кого мне не одолеть, тебе стоит быть осторожнее с языком.

— Сяньцзюнь, если я скажу кому-то комплимент, а он придёт требовать справедливости, ты не только не извинишься, но и сделаешь так, что он не вернётся? Где же тут справедливость? — Ван Дачжуан не смог сдержать смех.

— В мире культивации прав тот, у кого сила. Высокий уровень мастерства — и есть

справедливость. Но я никогда не позволю, чтобы ты пострадал, — спокойно ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан ещё немного посмеялся, затем подался вперёд, осторожно обнял Юй Чанцина за талию и, прижавшись к нему, с наслаждением выдохнул. Закрыв глаза, он пробормотал:

— Не беспокойся, Сяньцзюнь, я больше не буду раздавать комплименты кому попало. Я уже занятый человек, мне нужно следить за словами, чтобы не расстраивать тебя. Ты для меня важнее всего.

Юй Чанцин поднял руку, положил её ему на плечо и, взяв прядь его волос, задумчиво перекатывал её между пальцами.

— Разве раньше я не был для тебя важнее всего? — усмехнулся он.

— Раньше ты тоже был важнее всего, но теперь ты станешь ещё важнее. Всё-таки между нами всё изменилось. Теперь я больше не просто твой «друг».

— Конечно. Когда кто-то спросит, ты должен называть меня своим спутником жизни. Когда мы вернёмся в секту, мы сможем официально заключить союз.

Ван Дачжуан ещё немного подвинулся, забрался на кровать с ногами и, устроившись головой на коленях Сяньцзюня, почувствовал себя счастливее самого блаженного из богов. Но, услышав о будущем союзе, он вдруг вспомнил кое-что и, подняв голову, спросил:

— Кстати, когда прибудет старший ученик главы Иня? Он ведь должен провести на пике Циньюй три дня?

— Он отправится в путь через полмесяца. Думаю, в течение месяца прибудет. Если всё пойдёт хорошо, возможно, он сможет присутствовать на нашей церемонии объединения, — спокойно ответил Юй Чанцин.

— Этот ученик Е действительно впечатляет. Не зря он старший ученик большой секты. Даже если он окажется рядом с Цинь Ифанем, думаю, не уступит ему, — задумчиво проговорил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин кивнул.

— Ты долгие годы не покидал секту Гуйюань, так что знаешь не так уж много людей из мира культивации. Е Чжихэнь, известный как «Благородный господин Е», далеко не безвестный человек. Он обладает спокойным нравом, выдающейся выдержкой и исключительным талантом. Если бы не его выбор, он вполне мог бы стать выдающимся мечником. Но у каждого свой путь. Он предпочёл не меч, а путь, ведущий его вперёд. Однако его вступление в секту

Линбао не было ошибкой. Теперь он пользуется доверием главы Иня, и все лучшие возможности в секте в первую очередь достаются ему.

<http://bllate.org/book/12569/1117979>